

М.Ю. Роцин

КНИГА ХАЛИЛ-БЕКА МУСАЯСУЛА «СТРАНА ПОСЛЕДНИХ РЫЦАРЕЙ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Известный аварский художник Халил-бек Мусаясул (1897–1949) значительную часть жизни прожил в Германии (1921–1948). В 1926 г. он окончил в Мюнхене Академию художеств. В 1936 г. в Мюнхене на немецком языке была опубликована его книга «Страна последних рыцарей» (Halil Beg / L. Laporte. “Das Land der Letzten Ritter”, Muenchen, 1936). В России книга была издана в русском переводе издательством «Юпитер» в Махачкале в 1999 г. По форме это повесть, написанная для юношества. Литературную обработку книги сделала немецкая писательница Луиза Лапорт. Хотя повесть Х. Мусаясула не является мемуарами, она пропитана детскими и юношескими воспоминаниями художника и содержит немало любопытных подробностей по истории Дагестана и России начала XX в.

Художник был сыном наиба Манижала-Исрапила и в раннем детстве переезжал вместе со своей семьей из одного аула в другой. Его семья была из известного селения Чох. Какое-то время отец художника служил набобом Казикумуха, бывшего раньше столицей Казимукухского (Аварского) ханства. Колоритно описан Х. Мусаясулом казикумухский базар, проходивший по четвергам: «На своих повозках, запряженных волами, приезжали сюда кумыки и продавали красивые платья. Из Среднего Дагестана, из Аварии приезжали хоточинцы. Их ослы были навьючены изюмом и виноградом, который рос на предгорных склонах. Они же привозили сюда корзины, полные превосходных персиков. Эти светловолосые, жилистые, загорелые ребята всегда были настроены на веселый, шуточный лад <...> Заработав на фруктах несколько рублей, они тут же пропивали их и возвращались домой с пустыми карманами» (Мусаясул 1999: 26–27).

Очень интересно описан в книге мужской обряд обрезания (*суннет*) (Мусаясул 1999: 28–31).

Иногда в тексте попадаются любопытные детали, в частности посвященные косьебе. Дело в том, что в аварских селах косят женщины, а не мужчины. Автор сообщает об этом так: «Со всех сторон раздавались звуки песен и танцев. Женщины косили, а мужчины отбивали косы, блестящие на солнце. Все работали без усталости!» (Там же 1999: 46).

Х. Мусаясул рано потерял отца. Его детские впечатления, связанные с изготовлением памятника отцу, были очень яркими и зародили

в нем желание стать художником. Он пишет: «Ежедневно в течение нескольких недель мы с нетерпением следили за работой мастера <...> С обратной стороны поверхность камня украшали искусно переплетенные золотые и бирюзовые орнаменты в виде барельефа. Лицевая сторона несла на себе самый значительный и благородный узор: большое, глубоко высеченное, густо разветвленное дерево, на каждом листке которого изящной вязью были выгравированы имена наших предков. Это было родословное дерево нашего тухума, на котором меня изобразили в виде нераспустившейся почки <...> Благодаря мастеру Исмаилу во мне проснулся внутренний голос» (Мусаясул 1999: 62–63).

Книга Халил-бека содержит много народных преданий, которые рассказывались во время различных праздников. Некоторые из этих рассказов касались кровной вражды. О ней и случаях, с ней связанных, автор повествует весьма подробно. В частности он описывает убийство дибира Хасана и то, что за этим последовало: «Спустя сорок дней по обычаю назначался день официального примирения <...> В это время несколько уважаемых священнослужителей, среди них и знаменитый шейх Узун-хаджи, ходили между ними и пытались примирить обе стороны. Они не переставали прилагать для этого усилия еще со дня похорон <...> Вот и на сей раз адат победил над шариадом <...> Примирение было отклонено обеими сторонами. Духовенство выполнило свой долг, но мужчины настояли на своем унаследованном от предков законе и единогласно изъявили свою волю, в результате чего кровная месть вступила в силу» (Мусаясул 1999: 125–126).

Однако закон кровной мести уравнивался в адате законом кровного братства. Случай такого кровного братства ингуша Аслана и аварца Искандера ярко описан Халил-беком (Мусаясул 1999: 127–137).

Вообще народным обычаям в книге уделено много места. Заслуживает внимания красочное описание свадьбы брата художника Алтая (Там же: 166–172).

Послереволюционные события в истории Дагестана даны автором на фоне личной биографии. Отдельные вкрапления и зарисовки запоминаются и напоминают о том, что Халил-бек — талантливый художник. Он объективно пишет о дагестанских деятелях из противоположных лагерей. Вот, например, как он говорит об Уллубии Буйнакском: «Буйнакский, друживший раньше с Алтаем (братом Халил-бека. — М.Р.), несомненно, был благородным человеком, которым руководила изначально национальная идея, осуществление которой он впоследствии ошибочно ожидал от большевиков, ослепленный их революционными лозунгами: и русский главнокомандующий велел его схватить и судить военным трибуналом» (Мусаясул 1999: 186).

Интересно, что, оказавшись в эмиграции, Х. Мусаясул глубоко ощущал единство многонационального Дагестана: «Страна эта, из

многих гор и долин, была единой страной. Народ этот, из многих племен, был единым народом» (Мусаясул 1999: 198).

Библиография

Мусаясул Х.-Б. Страна последних рыцарей. Махачкала, 1999.

С.Е. Ажигали

О ЗНАЧЕНИИ РОССИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ КАЗАХСКОЙ ЭТНОГРАФИИ (из предисловия к изданию об обычаях и традициях казахов)

Не так давно в Алматы вышло в свет на казахском языке двухтомное издание «Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары» («Обычаи и традиции казахского народа»)¹, которое было подготовлено в отделе этнологии Института истории и этнологии МОН РК и осуществлено при поддержке Государственной программы «Культурное наследие». Первый том двухтомника посвящен обрядовой культуре казахского народа, в нем собраны научные, научно-популярные статьи, прежде всего профессиональных этнографов. Второй же том издания представляет собой публикацию работ ранних авторов и исследователей (преимущественно досоветского периода) по семейной обрядности казахов. К нему было предпослано предисловие, которое с некоторыми изменениями публикуется здесь.

Тема «традиционной обрядовой культуры», «повседневной семейной обрядности» является одной из наиболее актуальных в современной казахстанской действительности. Интерес к ней за последние 10–15 лет — когда после распада советской системы образовался идеологический вакуум, сохраняющийся в определенной степени и поныне, — заметно усилился. Поэтому общепознавательная направленность такого рода изданий весьма высока и, несомненно, является одной из важных задач публикуемой книги и двухтомника в целом.

Другой стержневой задачей данного издания (2-й том) является решение собственно научных вопросов, связанных с публикацией и обнаружением оригинальных материалов по казахской этнографии прош-